

ТАНЬШИНА
Алла Владимировна —
кандидат педагогических наук

ДУША И СОВЕСТЬ УФТИ

К 110-летию со дня рождения
академика А.К. Вальтера

Истоки научной школы экспериментальной ядерной физики академика Антона Карловича Вальтера — это 20-е годы прошлого столетия, Ленинградский физико-технический институт, организатором и первым директором которого был академик А.Ф. Иоффе. Научные вехи — это фундаментальные результаты мирового уровня в области ускорительной техники, физики атомного ядра, физики и техники вакуума, техники высоких напряжений, физики высоких энергий, физики полупроводников и диэлектриков, полученные в 30–60-е годы XX ст. в Украинском (Харьковском) физико-техническом институте.

<...> Рад за Вас, за УФТИ,
за Академию и за себя.

Ваш Иоффе
(Из поздравительной телеграммы)

Академик
Антон Карлович Вальтер
(1905–1965)

Антон Карлович Вальтер родился 24 декабря 1905 года в Санкт-Петербурге. Его отец, Карл Антонович, был известным практикующим врачом-хирургом, а мать, Анна Николаевна, окончив Смольный институт, «пошла на курсы медицинских сестер, где и познакомилась со своим будущим мужем, который преподавал на этих курсах. По окончании ею курсов они поженились. Антон Карлович был вторым ребенком в семье. Старшей была сестра Тамара (1903 г. рождения). Моложе Антона был брат Андрей (1910) и сестра Софья (1913). Детство их было очень хорошее. Умные, заботливые, любящие родители, материальная обеспеченность. Зимы — в Петербурге, в хорошей квартире на 3-й Рождественской, лето — на даче «Детишкино» на речке Лаве, впадающей в Ладожское озеро. Мать сама занималась языками с детьми, так что с детства они говорили по-немецки и по-французски» [1, с. 8].

В 1915 году Антон поступил в 3-ю Петербургскую гимназию. А в январе 1918-го семью настигло непоправимое горе — умер от сердечного приступа Карл Антонович. Семья оказалась в очень стесненных материальных условиях. В своих мемуарных записках Вера Анатольевна Стрелкова (жена академика А.К. Вальтера) рассказывает по этому поводу: «Анна Николаев-

на устроилась медсестрой в какую-то колонию недалеко от Петрограда по Северной дороге. Она переселилась туда с младшими детьми, а старшие остались самостоятельно жить в Петрограде и время от времени ездили к матери за кое-какими продуктами. Тамаре в это время было 14 лет, а Антону — 12. Жизнь вдвоем продолжалась до 1920 г.

Брат с сестрой всегда с интересом вспоминали, как жили в большой холодной квартире, топили печурку «буржуйку» мебелью, варили кашу-затируху из ржаной муки, привезенной от матери. У Тамары она получалась гладкой, у Антона — с комками, чем он был даже доволен, так как Тамара такой каши есть не хотела, и ему оставалось больше. Как прожил этот мальчик с 12 до 15 лет и не оступился в то тяжелое время, когда сбрасывал снег с крыши вместо дворников для заработка и когда на что-то обменивал отцовские ордена, да и не только ордена, приходится только удивляться. Но он хорошо учился, интересовался литературой, пробирался как-то в Дом литераторов, слушал очень многих писателей и поэтов того времени.

В 1920 г. мать с младшими детьми вернулась в Петроград. В 1922 г. осенью Антон Карлович хорошо окончил школу» [1, с. 9].

Семнадцатилетним юношей он стал студентом физико-механического отделения Ленинградского политехнического института. И уже на первом курсе начал работать в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ), организатором и первым директором которого был Абрам Федорович Иоффе. Абрам Федорович «открыл» немало молодых талантов. Недаром, кстати, ЛФТИ в период становления называли «детским садом папы Иоффе».

Много лет спустя Антон Антонович Вальтер (сын академика А.К. Вальтера) на страницах своих мемуаров честно описал начало научной деятельности отца: «Начал отец работать лаборантом (без оплаты) у И.В. Обреимова, а затем перешел на штатную должность к Н.Н. Семенову, за что, по семейным преданиям, И.В. Обреимов его всегда потом недолюбливал. В 1925 году в том же ЛФТИ Антон Карлович

перешел в лабораторию академика Абрама Федоровича Иоффе, где на протяжении 5 лет работал над изучением электрических и механических свойств диэлектриков. По этой проблеме им в течение 1926—1934 годов самостоятельно и в соавторстве с А.Ф. Иоффе, К.Д. Синельниковым, И.В. Курчатовым, П.П. Кобеко и другими опубликовано около 25 работ. К этому периоду относится начало совместной работы Антона Карловича с Кириллом Дмитриевичем Синельниковым¹, которая прервалась на два года вследствие командировки² Кирилла Дмитриевича в Англию к Резерфорду³ и возобновилась в 1930 году в Харькове» [1, с. 9]. Добавим и тот факт, что по окончании института в 1926 году Антон Карлович женился на студентке ЛФТИ Лидии Джоновне Инге (в 1927 г. у них родился сын Андрей).

А.К. Вальтер работал в лаборатории академика А.Ф. Иоффе вплоть до июня 1930 года. «1930 год явился переломным годом в жизни Антона Карловича, — уточняет В.А. Стрелкова-Вальтер. — В самом начале года умер его брат Андрей — студент 4-го курса физико-механического факультета, очень талантливый человек. С братом их связывала большая дружба. В это же время он разошелся с женой,

¹ Синельников Кирилл Дмитриевич (1901—1966) — физик-экспериментатор, академик АН УССР. Родился в Павлограде. В 1924—1930 гг. работал в ЛФТИ (с 1928 г. — научная стажировка в Кавендишской лаборатории), затем (с 1930-го) — в Украинском (Харьковском) физико-техническом институте (в 1944—1965 гг. — директор).

² К.Д. Синельников был стипендиатом Рокфеллеровского фонда, который субсидировал научные стажировки (как правило, одногодичные) молодых перспективных ученых, оказывал финансовую поддержку научным институтам (например, Институту теоретической физики Н. Бора в Копенгагене, Лаборатории низких температур Г. Камерлинг-Оннеса в Лейдене), оплачивал научные командировки ведущих ученых мира (в частности, их лекционную работу).

³ Эрнест Резерфорд (Rutherford) (1871—1937) — руководитель Кавендишской лаборатории в 1919—1937 гг. Лауреат Нобелевской премии по химии (1908), президент Лондонского королевского общества (1925—1930).

сын остался у него. В первые же месяцы 1930 года он дал окончательное согласие включиться в группу молодых ученых, переселяющихся в Харьков» [1, с. 10].

30 октября 1928 года Совет Народных Комиссаров УССР принял постановление об организации Украинского физико-технического института (УФТИ) в Харькове, тогдашней столице Украины. В этой связи примечательна выдержка из постановления заседания коллегии Научно-технического управления ВСНХ УССР от 16 мая 1928 г.

«Слушали: Об организации ФТИ на Украине. Доклад акад. А.Ф. Иоффе.

Постановили:

1. Признать организацию Физико-технического института на Украине необходимой.

2. Имея в виду, что Физико-технический институт должен вовлечь в свою работу научно-технические силы Украины и установить тесную связь с заводскими лабораториями, научно-исследовательскими учреждениями ВСНХ и Наркомпроса, считать необходимым организовать институт в Харькове...

7. Выразить благодарность академику А.Ф. Иоффе за проявленную им инициативу в деле развития научно-исследовательской работы на Украине, в частности, отметить с удовлетворением выдвижение Ленинградским физико-техническим институтом группы высококвалифицированных научных работников для работы в Украинском физико-техническом институте» [2, с. 112].

И действительно, А.Ф. Иоффе оказал громадное влияние на развитие отечественной физической науки. Вот, в частности, как сформулировал тогда Абрам Федорович огромную важность создания Украинского физико-технического института: *«В первые десять лет советской власти физика концентрировалась в городах Москве и Ленинграде. Процесс образования в этих городах физических институтов «выкачал» из страны все таланты. Теперь настало время децентрализации физики, время создания институтов на периферии. Централизация очень опасна. Одной из причин высокого состояния техники в Германии является*

децентрализация. Научные центры разбросаны там по всей стране, что увеличивает ее общий культурный уровень и оплодотворяет науку. Институт, который должен быть связан с промышленностью, должен быть там, где есть заводы, где есть промышленность. В этом отношении целесообразно создать центр именно в Харькове» (Из харьковского выступления А.Ф. Иоффе 16 мая 1928 г. на заседании коллегии Научно-технического управления ВСНХ УССР).

В начале июля 1930 года Антон Карлович Вальтер был уже в Харькове (весной этого же года он зарегистрировал брак с Верой Анатольевной Стрелковой). *«Никто в этом году, — по словам Веры Анатольевны, — не думал об отпуске. Как только закончились работы по оборудованию лабораторий, образовалась высоковольтная бригада в составе заместителя директора института А.И. Лейпунского, научного руководителя К.Д. Синельникова, старшего физика А.К. Вальтера и младшего научного сотрудника Г.Д. Латышева. В лаборатории Резерфорда (в Кембридже) велись работы по изучению строения атомного ядра, и Кирилл Дмитриевич Синельников возглавил в УФТИ такие же работы, которыми и занялась высоковольтная бригада.*

10 октября 1932 года высоковольтная бригада разрушила ядро лития. Это было впервые в Советском Союзе и второй раз в мире (первыми расщепили ядро английские ученые Кокрофт и Уолтон в апреле 1932 года). Это был первый успех молодого УФТИ⁴, о нем сообщила газета «Правда» 22 октября 1932 года.

⁴ Небезынтересные факты: *«К строительству института И.В. Обреимов привлек талантливых архитекторов П.И. Сидорова и В.И. Богомолова. Проект фундамента и нулевой цикл научного корпуса и жилого дома были выполнены за 2 недели. Пока их строили, за 4 недели был полностью готов остальной проект зданий. В качестве перекрытий были использованы конструкции с затонувшего в Севастопольской бухте и поднятого в 1928 г. корабля «Императрица Мария». Параллельно проводили испытания на огнестойкость камышита, из которого были построены стены библиотеки и конференц-зала (камышит оказался негорючим). Крыша криогенной лаборатории была уста-*

В то же время стало ясно, что мощностей генератора главного корпуса недостаточно, чтобы продолжать исследования ядра, и Антон Карлович начинает руководить экспериментальными и расчетно-конструкторскими работами по созданию многочисленных типов электростатических генераторов для физических исследований и прикладных целей⁵. В то же время идет и постройка большого генератора Ван де Граафа с энергией до 3 миллионов вольт, который был полностью закончен в 1937 году» [1, с. 10].

С 1941 года УФТИ/ХФТИ переключается на научно-исследовательские и прикладные работы, связанные с оборонной тематикой. На сегодняшний день, кстати, возможно детально ознакомиться с достоверной информацией по Лаборатории № 1⁶, поскольку некоторая часть засекреченных материалов уже обнародована в 3-томнике «Атомный проект СССР: документы и материалы». Один из судьбоносных документов приводится ниже.

Записка И.В. Курчатова Л.П. Берии об ученых, привлечение которых необходимо для работ по проблеме [5, с. 162–164]

24 ноября 1944 г.
Сов. секретно

<...> Профессора К.Д. Синельников и А.К. Вальтер

Проф[ессор] К.Д. Синельников, член-корресп[ондент] Украинской академии наук, директор Физико-технического института в Харькове является крупным физиком, талантливым и тонким экспериментатором, работающим по стро-

новлена на рельсах. При взрыве в 1943 г. гитлеровцами здание устояло, а крыша поднялась и опустилась, взрывная волна не разрушила здания, функционирующего и по сей день» [3, с. 11].

⁵ Заслуживают внимания строки из резолюции проверочной комиссии ОФМН АН СССР от 12–18 мая 1939 г.: «Основное, что характеризует ХФТИ и относится к его бесспорным достоинствам, это его колоссальное оборудование и огромный технический опыт. По своему техническому оснащению ХФТИ является первым физическим институтом в СССР» [4, с. 70].

⁶ Постановление СНК СССР от 2 марта 1946 г. № 493-202сс «Об организации лаборатории № 1 при Харьковском физико-техническом институте Академии наук Украинской ССР».

ительству мощных установок для расщепления атомного ядра и электронным явлениям.

Его многолетним помощником является профессор А.К. Вальтер — доктор физ[ико]-мат[ематических] наук, знающий и способный физик. Оба этих ученых частично привлечены к работе над ураном и, в соответствии с распоряжением ГОКО, заняты сейчас восстановлением разрушенного немцами харьковского электростатического генератора с трубкой на напряжение в 2–3 миллиона вольт⁷. Этот ге-

⁷ Справедливости ради следует упомянуть, что «оборудование УФТИ, оставшееся в Харькове, не было вывезено в Германию. Это относится как к большому ускорителю Ван де Граафа — гордости харьковских ядерщиков, так и к меньшему его аналогу. А стоит отметить, что как раз в это время в Германии планировалось создать такой ускоритель, причем, на меньшие параметры, чем в УФТИ — 1 миллион вольт против 2,5 миллионов вольт большого уфтинского. Далее, никто из сотрудников УФТИ в Германию вывезен не был. В феврале 1992 года автор встретился в Харькове с чл.-корр. АН УССР А.П. Ключаревым. Он рассказал, что Хоутерманс в течение короткого времени, проведенного в УФТИ в октябре-ноябре 1941 г., щедро выдавал физикам, оставшимся в Харькове, справки о том, что они работают по заданию Люфтваффе. Это являлось гарантией того, что их предьявителей не угонят в Германию» [6, с. 129].

Н.В. (из письма лауреата Нобелевской премии Макса Борна от 10 ноября 1947 года): «Когда я был в Москве в 1945 году, профессор Капица назвал его (Хоутерманса. — Авт.) предателем и сказал, что русские повесят его, если только найдут. Он сказал мне, что Хоутерманс вместе с германской армией пришел в Харьков, в котором ранее работал в качестве профессора, и донес в Гестапо на своих бывших коллег. Хотя я и не поверил до конца этой истории, я почел за лучшее предупредить Хоутерманса о том, что мне рассказали русские, чтобы он знал — на случай, если решит поехать в русскую зону, — что может быть там пойман». И далее: «Несколько месяцев тому назад молодой австрийский физик, д-р Б. Тоушек, работающий сейчас у профессора Ди в университете в Глазго, приехал в Эдинбург (здесь М. Борн преподавал в университете. — Авт.) и сказал мне, что дружит с Хоутермансом. Я ему рассказал кое-что из того, что слышал о Хоутермансе. Тоушек списался с ним и передал ему сказанное мною. Он получил письмо от Хоутерманса, в котором тот защитил себя... Что касается моей собственной точки зрения, то я думаю, что пояснения Хоутерманса вполне заслуживают доверия» [6, с. 138].

нератор предназначается в дальнейшем для детального изучения процесса расщепления атома урана.

Мне представляется, однако, желательным более широкое привлечение профессора Синельникова и профессора Вальтера к решению проблемы урана. Им могла бы быть поручена задача выделения урана-235 магнитным способом, который может оказаться весьма перспективным и работа над которым находится у нас в зачаточном состоянии.

Академик И. Курчатов

Экз[емпляр] единств[енный]

г. Москва

Заслуживает внимания — даже сейчас, спустя 70 лет — и тот факт, что в период эвакуации, с 1942 по 1943 г., Антон Карлович Вальтер *«вместе с К.Д. Синельниковым, А.В. Ивановым и другими сотрудниками УФТИ занимается военной тематикой, работает над проблемой звуковой локации самолетов, по усовершенствованию оптических систем. Но, как и миллионы других патриотов, одержим стремлением оказывать фронту немедленную, действенную помощь. Он девять раз обращается в военкоматы с просьбой о призыве. Высокая научная квалификация и «нестроевая» военная характеристика (изъяны зрения) делали призыв в армию нерациональным — ему отказывали. Много уделял времени партийной и другой общественной работе, часто трудной по многим причинам. Как пропагандист-агитатор районного комитета партии выступал с докладами, лекциями; на базаре у карты комментировал международное положение, состояние на фронтах. Ходил по домам, размещал рабочих оборонного завода, эвакуированного в 1942 году с Кавказа. Не всегда расселение шло гладко: выводил на чистую воду [так в оригинале. — Прим. А.Т.] жуликов, хануз, убеждал несознательных. Был секретарем партийной организации УФТИ.*

Большая семья. Жили голодно. Свой профессиональный паек отдавал, конечно, детям. Считал своим долгом сдавать кровь для раненых — сдавал с 1942 года примерно до 1947 года, то есть до того времени, пока в госпиталях находилось много раненых. Всего сдал более 35 ли-

тров крови. В 1942—1943 годах в городе Алма-Ата очень похудел, весил 54 килограмма, при обычном весе 70—75 килограммов» [1, с. 14].

В мае 1951 года Антон Карлович Вальтер был избран действительным членом АН УССР. К чести Абрама Федоровича Иоффе, в связи с этим знаменательным событием он незамедлительно отправил своему ученику по-дружески теплую поздравительную телеграмму: *«С радостью прочел весть о Вашем избрании. Поздравляю от всей души. Уверен, что Вы прославите советскую физику и вместе с Кириллом Дмитриевичем создадите передовую советскую школу. Рад за Вас, за УФТИ, за Академию и за себя. Ваш Иоффе».*

Вообще-то, по единодушному мнению коллег, учеников и близких Антона Карловича, отличительной его чертой как человека была прямота: он всегда открыто высказывал свое мнение. *«Антон Карлович спокойно относился к почестям, выражению признательности его заслуг, но на обиду, недооценку усилий в любом деле реагирует страстно, бескомпромиссно, — подчеркивает его жена. — В марте 1958 года, защищая от несправедливой оценки одну из физических кафедр университета на ученом совете, Антон Карлович очень разволновался. Произошел первый инфаркт. Как только врачи разрешили ему принять не лежащее, а сидячее положение, принялся писать книгу «Введение в физику элементарных частиц» (издана в 1960 году). «Эта книга для меня была отдушиной и до некоторой степени лечебным средством», — писал он сыну. Один из знакомых вспоминал: «Как заболел Антон Карлович — жди новую книгу». Так был написан учебник «Ядерная физика» (совместно с И.И. Залюбовским, издан в 1963, 1974, 1978 годах). Так была написана и отредактирована значительная часть монографий «Электростатические генераторы» (1959), «Электростатические ускорители заряженных частиц» (1963) в соавторстве с Железняковым, Цыгикало, Цыпко и др.*

После того, как разрешили вставать, начал активное восстановление сил. Пугал знакомых утренними пробежками. Вообще «мелкими» болезнями (грипп, простуда) последние трид-

цать лет своей жизни не болел, круглый год ходил без головного убора, из верхней одежды признавал только легкую кожанку. Одно высокопоставленное лицо ему однажды сказало: «Что же это Вы так несолидно одеваетесь?». Он ответил: «Я уже в таком состоянии, когда по уму не только провожают, но и встречают» [1, с. 20].

Также весьма ярко и правдиво описал образ Антона Карловича и его соратник по ХФТИ академик Яков Борисович Файнберг: «А.К. был первым «живым» профессором, которого я увидел и услышал, он тогда консультировал ХЭМЗ [Харьковский электромеханический завод. — Прим. А.Т.], а наша школа (3-я средняя школа) находилась в этом районе. И вот перед нами, десятиклассниками, предстал очень молодой (ему тогда не было и 30 лет), спортивного вида «живой» профессор, который в очень доступной форме излагал самые современные достижения физики (нейтрино и др.), и хотя он это не подчеркивал, было ясно, что перед нами выступает один из участников бурных событий, происходящих в физике. Эта лекция, как его замечательная книга «Атака атомного ядра», в большой степени содействовала тому, чтобы ряд молодых людей из нашего поколения приобщились к физике и связали свою судьбу с этой замечательной наукой...

В 1956 году в Женеве состоялась Первая международная конференция по ускорителям заряженных частиц. В работе конференции весьма успешно принимала участие и украинская делегация во главе с К.Д. Синельниковым. Одним из наиболее авторитетных членов делегации был А.К. Вальтер. Я не буду останавливаться на научных результатах — они довольно полно отражены в научных журналах и печати. Расскажу только об одном эпизоде, в центре которого был А.К.

В один из свободных от докладов дней участники конференции отправились на Юнграфу (вблизи Женевы). Среди них был и А.К. В отличие от других, хорошо утеплившись, он пошел в горы в легком летнем костюме. О дальнейшем я знаю из рассказов участников «похода». На вершине горы А.К. снял костюм и начал обтирать-

ся снегом. На возгласы удивления он ответил, что у нас такое может проделать каждый. На справедливый вопрос, почему это не делает замерзающий В.В. Владимирский, А.К. ответил, что В.В. более застенчив» [1, с. 22–23].

Примечательно и то, что Антону Карловичу Вальтеру всегда удавалось совмещать научную работу с педагогической деятельностью:

1928–1933 гг. — Ленинградский педагогический институт (ассистент кафедры физики, заместитель декана физико-технического факультета по непрерывному производственному обучению);

1930–1935 гг. — Харьковский механико-машиностроительный институт;

1935–1937 гг. — Харьковский автодорожный институт;

1937–1964 гг. — Харьковский государственный университет (зав. кафедрой экспериментальной ядерной физики).

Особо необходимо подчеркнуть, что Антона Карловича интересовали не только научные изыскания. Так, например, он довольно серьезно занимался спортом. У него было и незыблемое правило: ежедневно заниматься физкультурой. По воспоминаниям тогдашнего ученого секретаря ХФТИ Владимира Соломоновича Когана, «лыжи, пожалуй, были самой большой привязанностью Антона Карловича в спорте. Он оставался им верен и тогда, когда занятость, усталость, болезни закрыли ему доступ к другим видам спорта, которыми он увлекался и в которых преуспевал в молодости — к боксу, бегу, плаванию, прыжкам в воду и т.д. Даже после перенесенного инфаркта он по выходным дням отправлялся на лыжную прогулку в легком лыжном костюме, без головного убора. К слову сказать, это свое пренебрежение к погодным условиям, категоричный отказ от головного убора и, даже в самый сильный мороз, от теплой верхней одежды, он выдержал и до последних месяцев своей жизни» [1, с. 34].

Умер Антон Карлович Вальтер в возрасте 59 лет, в самом расцвете творческих замыслов. Вера Анатольевна так описывает его последние дни: «В январе 1965 года — третий

инфаркт. Это — почти приговор. Встретил его мужественно — никаких жалоб, никаких разговоров, требующих утешения. Всеми силами старался вернуться к работе. Составил четкий план выздоровления. Но здоровье не подчиняется плану. Изменения в организме необратимы. 13 июля 1965 года (уже в очень тяжелом состоянии) наступила мгновенная смерть. Видимо тромб... Антон Карлович успел встать. Стоял несколько мгновений. Первой к нему подбежала жена сына, ждавшая ребенка. Он нашел в себе силы, стоял несколько мгновений и начал падать только, когда подбежали другие.

Его смерть была горем для всего института, для многих людей в городе, друзей и учеников, разбросанных по стране. Несмотря на летний отпускной период и проливной дождь, у здания клуба имени Ленина на Совнаркомовской улице, где проходило прощание, собралась тысячная толпа. Тело на руках несли до кладбища. Говорили много и очень искренне — ученые, партийные работники, друзья, ученики. Среди венков — запомнилось — три или четыре с надписью “Антону Карловичу от рабочих”» [1, с. 21].

Действительный член Академии наук УССР Антон Карлович Вальтер достойно прошел свой полный труда нелегкий жизненный путь.

Вместо послесловия... и не только

Академику А.К. Вальтеру посвящается

Он — сын славянки и германца.
Личность! Каких не повторить!
В Россию прадед — предок с ранцем —
Прибыл чуму остановить.

Потомки же по воле рока,
Что правит миром и тобой,
В войне великой и жестокой
Против германцев шли на бой.

А он, любимец поколений,
Прославленный на всю страну,
Подав аж девять заявлений
С просьбой отправить на войну.

Его черты в глаза бросались,
Врезались в памяти навек,
В нем гармонично сочетались:
Физик, Поэт и Человек.

Непримиримый враг мещанства,
Он был доступен и простой,
Хоть выходец сам из дворянства,
Как и великий Лев Толстой.

В экспериментах, неустанно,
«Забыв про женское бедро»,
Он измерял ядро константы:
Долбил ионами ядро.

Любил он шутки и экспромты,
Любил вино и женский смех.
Во многих-многих видах спорта
Ему сопутствовал успех.

Таких жизнь балует и ранит.
Бывал и мир к нему жесток.
Хотел уехать на Урал он
И даже на Дальний Восток.

Потомки, подвиг повторите,
Учтя малоизвестный факт:
Он запустил наш ускоритель
И надорвался (был инфаркт).

И был инфаркт по счету третьим.
И обошлось бы без свечей.
Но он сознательно, заметим,
Форсировал график врачей...

Он светит, как маяк в потемках,
Он — наша честь и камертон.
И благодарные потомки
Зовут детей своих «Антон».

Иван Коба

* * *

*Посвящается
замечательному парню УФТИ*

«Вот что значит интеллектуальный человек!»

«Июль 1959 года. В Киеве проходит первая после войны международная конференция по физике высоких энергий с участием таких корифеев, как Л.Д. Ландау, В. Гейзенберг, М. Гелл-Ман, Юкава, И. Тамм, В.И. Векслер, Дрелл, Алиханов, А. Алиханьян и многие другие. Произносятся интересные доклады.

А.К. председательствует на одном из заседаний и «дирижирует» дискуссией.

В день отдыха — прогулка по Днепру на теплоходе с высадкой на острове для купанья. Мы — группа молодых УФТИнцев (С. Смирнов,

В. Волощук, В. Вишняков, автор этих строк и др.) на верхней палубе теплохода. Как переодеться для купания при отсутствии собственных кают? Чутко понимая ситуацию и не взирая на соседство его каюты с каютами мировых знаменитостей, которые суеились поблизости, А.К. любезно предоставил свое «жилье» в распоряжение молодых мнс, уладив тем самым упомянутую неувязку. Вот что значит интеллигентный человек!» [7, с. 88].

Был явно доволен

«Ему вообще нравилось отличаться одеждой от людей своего ранга. Конечно, не тем, что она элегантней, модней, дороже. Это бы противоречило его жизненным принципам, его характеру. Наоборот, ему нравилось выделяться скромностью, простотой, неприязнительностью своего туалета. Он, например, был явно доволен, вызвав растерянность, близкую к панике, у продавцов и администрации, когда пришел в своем обычном простецком облике и выгрузил из старенького портфельчика сумму денег, нужную для оплаты наличными стоимости самой в те годы престижной автомашины ЗИМ. Автомобиль ему удалось приобрести только после того, как была вызвана милиция, установившая его академическую личность.

Отнюдь не раздражение, а тоже удовольствие вызывала у него реакция вахтеров различных учреждений, которые, не зная его в лицо, решительно преграждали ему путь, когда он являлся на торжественные мероприятия, будучи на них приглашен как почетный гость. Помню, как в праздничный день 1-го мая какого-то из далеких 30-х годов, то ли после физкультурного парада, то ли после посвященного праздника кросса, повстречал Антона Карловича, в то время уже нашего университетского профессора, спокойно разгуливающего по Сумской улице в трусах и майке.

Сотрудникам УФТИ, тем более старым друзьям А.К. по ЛФТИ и УФТИ привычно было его пренебрежение к общепринятым нормам внешнего вида, особенно при появлении в общественных местах» [7, с. 67].

«Вальтеровские споры и «хохмы», как правило, заканчивались...»

«"Человек он был выдающийся и своеобразный, большой хохмач. Я много знаю о нем забавных историй. Не все они годятся для печати (наиболее интересные — как раз не годятся). И в письме я о них писать не буду, лучше расскажу при встрече. Встреча эта так и не состоялась, — вскоре он [С.Н. Водяницкий. — Прим. А.Т.] ушел из жизни. Об одной же написал: «Когда-то к нам в Харьков приезжал президент французской Академии наук Жак Перрен с сыном. Мы с К.Д. [Синельниковым. — Прим. А.Т.], А.К. [Вальтером. — Прим. А.Т.] и находившимся тогда у нас Курчатовым демонстрировали ему работу тандем ускорителя (два спаренных генератора Ван де Граафа). Переводил Антон Карлович. После того, как французы ушли, мы с А.К. разыграли Курчатова, используя эффект вторичного разряда, когда ускоритель уже был остановлен. При этом было заключено пари, которое мы выиграли. Должны были получить дюжину пива, но Игорь Васильевич расщедрился на две дюжины. Ведь кроме упомянутых выше, в их распитии принимали участие сотрудник ХФТИ Илья Вермель и сотрудник ЛФТИ Щепкин". Как видно из этих эпизодов, все Вальтеровские споры и «хохмы», как правило, заканчивались выпивками. Эта традиция берет начало еще из его студенческих лет, когда он во главе большой группы студентов ЛПИ ежедневно совершал переход через весь город из общежития ЛФТИ, где они проходили практику. Переход этот совершался с заходом по дороге во все пивные. Тот, кто первый «сдавался», возмещал все расходы на это мероприятие. Вальтеру никогда не приходилось расплачиваться. Как всегда, он и в этом деле был первым. Эта традиция сохранилась у Антона Карловича и до более зрелых времен, о чем тоже пишет в своем письме С.Н. Водяницкий» [7, с. 49].

Благодарная память

«Антону Карловичу вместе с теоретиками и своими учениками удалось создать в основе своей весьма дальновидную программу исследований, учитывающую реальные параметры на-

ших электронных ускорителей и перспективу развития исследований в мире...

Результаты исследований, методические разработки и сейчас представляют большую научно-техническую ценность. Они являются, в частности, основой международного сотрудничества ННЦ ХФТИ с ведущими лабораториями Европы, Америки, России...

Все, кто работал с Антоном Карловичем, общался с ним, сохраняют о нем благодарную память. Он достоин того, чтобы память о нем вместе с лучшими традициями сохранялась и последующими поколениями» [7, с. 84–85].

«Можно смело сказать...»

«Можно смело сказать, что успех работы Физико-технического института Академии наук УССР в области ядерной физики в значительной мере предопределен трудами профессора Вальтера»⁸, — так оценил научное

⁸ Этапы становления и развития ускорительной техники в УФТИ/ХФТИ:

- 1932 г. — электростатический ускоритель на 250 кВ;
- 1934 г. — электростатический ускоритель на 600 кВ;
- 1936 г. — электростатический ускоритель типа Ван де Граафа на 3,5 МэВ (первый в Европе);
- 1951 г. — электростатический ускоритель протонов с

подвижничеством своего друга и соратника К.Д. Синельников...

Мы, ученики Антона Карловича, чтим и храним сложившиеся в институте при его жизни прекрасные традиции интенсивного творческого поиска и продолжаем развивать дальше то, что было им начато или задумано.

В последние годы работаем над реализацией масштабной программы исследований по ядерной физике и физике высоких энергий на основе широкой международной кооперации с ведущими научными центрами мира» [7, с. 112].

Статья подготовлена к печати при содействии и поддержке академика НАН Украины Виктора Григорьевича Барьяхтара.

-
- трубкой дрейфа на 20 МэВ (крупнейший в СССР);
 - 1952 г. — электростатический ускоритель электронов (ЛУЭ) на бегущей волне на 0,7 МэВ;
 - 1954 г. — ЛУЭ на 3,5 МэВ;
 - 1955 г. — ЛУЭ на 5 МэВ (с рекордной силой тока 10 А);
 - 1956 г. — ЛУЭ на 40 МэВ;
 - 1957 г. — ЛУЭ на 90 МэВ;
 - 1964 г. — ЛУЭ на 300 МэВ;
 - 1965 г. — ЛУЭ на 2 ГэВ (крупнейший в мире).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик АН СССР Антон Карлович Вальтер. Воспоминания близких и соратников. Харьков: ННЦ ХФТИ, 2000.
2. Научно-организационная деятельность академика А.Ф. Иоффе. Сборник документов. Л.: Наука, 1980.
3. Обреимов И.В. Избранные труды. Молекулярная физика. Оптические методы. М.: Наука, 1997.
4. Атомный проект СССР: документы и материалы. В 3 т. Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938–1945. Часть 1. М.: Наука, Физматлит, 1998.
5. Атомный проект СССР: документы и материалы. В 3 т. Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938–1945. Часть 2. М.: Изд-во МФТИ, 2002.
6. Френкель В.Я. Профессор Фридрих Хоутерманс: работы, жизнь, судьба. СПб.: ПИЯФ РАН, 1997.
7. Академик Антон Карлович Вальтер. К 100-летию со дня рождения. Харьков: Форт, 2005.